Бай Юньфэй и Ли Чэнфэн оказались здесь с единственной целью – спасти этих женщин. Как они могли так легко дать этому бандиту использовать их в качестве заложниц?

Синяя вспышка сверкнула перед глазами Тигра Ли. Он мгновенно почувствовал, как его правая рука бессильно повисла, по ней начал растекаться холод. Он даже боли не почувствовал, только этот безжалостный парализующий холод. Холлмастер остановился и недоумённо воззрился на круглое отверстие в своём локте. Пустое выражение на его лице говорило о том, что он не имеет ни малейшего представления о том, что только что произошло.

После предыдущего столкновения с Тигром Ли Бай Юньфэй постоянно следил за каждым его движением. Он заметил нескольких женщин рядом с холлмастером и решил не торопиться, поскольку, если он бездумно ринется в бой, то им, скорее всего, тоже достанется. Поэтому он просто незаметно убрал правую руку за спину и, тряхнув кистью, извлёк из воздуха Ледяной Шип.

В тот момент, когда Тигр Ли начал двигаться, Бай Юньфэй молниеносно крутанул правой рукой. И в тот момент, когда холлмастер протянул руку к одной из женщин, Ледяной Шип аккуратно пронзил её (руку, не женщину) насквозь.

После броска Бай Юньфэй без промедления кинулся следом за Ледяным Шипом. Не дав холлмастеру и секунды на размышления, он со всего размаху пнул его прямо в живот, заставив его тело подлететь под углом вверх!

И снова, не дожидаясь приглашения, моментально бросился вдогонку. Стремительно пробежав десять метров, он неожиданно сделал глубокий выпад копьём, вонзив его прямо в грудь Тигра Ли, чьё тело ещё даже не успело рухнуть на землю.

Тело бандита на секунду зависло в воздухе. Бесчисленные лучи красного света начали просачиваться откуда-то изнутри.

«Бам!!!»

Внезапно грянул взрыв, и кровавый дождь, вперемешку с кусками костей и мышц, залил всю округу.

Тело холлмастера разлетелось на куски!

****

Наблюдая за тем, как напуганные женщины, поддерживая друг друга, исчезают в направлении деревни, Ли Чэнфэн повернулся к Бай Юньфэю: «Юньфэй, что мы будем делать дальше? Если пойдём на восток, то уже через полдня доберёмся до подножия Чернолесского хребта. Поспешим?».

Бай Юньфэй бросил взгляд на разбросанные вокруг мёртвые тела. Погрузившись в раздумья, он долгое время молчал, после чего покачал головой и сказал: «Нет, мы подождём здесь, поглядим, не убьётся ли ещё один заяц об этот пень! Мы уже убили двух холлмастеров Цитадели. Если я прав, то мы вполне можем дождаться здесь ещё одного…».

Прим. W: Про пень и зайцев. Кое-как нашёл, о чём речь. У китайцев есть что-то вроде притчи, в которой подслеповатый заяц, которого спугнули охотники, ударился головой о пень и умер. Молодой фермер, который это наблюдал, съев зайца на ужин, решил забросить своё хозяйство и ждать у чудесного пня новых зайцев. Довольно забавно, что Юньфэй здесь использовал это выражение, надо сказать

Хоть Ли Чэнфэн не понял часть про пень и зайцев, но он уловил, что Бай Юньфэй хочет дождаться здесь новых бандитов и устроить им засаду.

«Хорошо, сделаем, как ты сказал. Но в следующий раз, если там действительно будет ещё один холлмастер, позволь сначала мне с ним сразиться. Я чувствую, что практически достиг средней стадии Послушника Духа. Если я смогу обрести более полное понимание духовной силы в бою, то прорыв произойдёт гораздо быстрее. Вмешивайся, только если увидишь, что он мне точно не по зубам».

Бай Юньфэй уставился на него со смесью недоверия и радости на лице: «Серьёзно? Ты скоро прорвёшься на новый уровень? Отлично, тогда после того, как ты достигнешь средней стадии Послушника, мы с боем проложим наш путь вплоть до самой цитадели!».

****

Ту Дачжуана, одного из четырёх холлмастеров Цитадели Чернолесья, называли «Мясником» из-за его своеобразного выбора оружия. Он пользовался… парой мясницких ножей. Увидев его на улице, действительно можно было подумать, что это просто мясник.

В этот момент он скакал во главе группы из 12 головорезов по горной тропе.

«Этот чёртов Тигр Ли! Взял и умотал из Цитадели без разрешения босса. Хорошо хоть замглавы предупредил. Но куда он запропастился-то, его нет уже день и ночь… Что-то случилось? Да что тут могло случиться?» — размышляя об этом, Ту Дачжуан нетерпеливо нахмурился, на его заросшем диковатом лице появилось свирепое выражение.

«Холлмастер, кажется, на той поляне кто-то разбил лагерь… О, это люди Цитадели!».

Услышав эти слова, Ту Дачжуан поднял голову и посмотрел вперёд. Действительно, на поляне впереди отдыхало множество людей. С такого расстояния детали были не видны, но это точно были бандиты из Цитадели Чернолесья.

«Мда… Неужели они нажрались до такого состояния, что до сих пор не проспались? Не верю! Поехали, взглянем поближе!» — приказал Ту Дачжуан. Вся группа ускорилась и направила коней прямиком на поляну.

Когда они приблизились, им в нос ударил запах крови. Холлмастер переменился в лице. Подъехав чуть ближе, они внезапно обнаружили, что всё вокруг усеяно трупами.

Более того, кто-то явно постарался, чтобы эти тела не выглядели мёртвыми издали.

«Дело дрянь! Это засада! Приготовьтесь к…».

Похоже, предупреждение несколько запоздало, или же Бай Юньфэй намеренно атаковал именно в этот момент, чтобы не дать им возможности прийти в себя. В тот же миг, как Ту Дачжуан предупреждающе закричал, из-за кучи трупов выскочили два силуэта и бросились прямо на бандитов.

Бай Юньфэй не собирался сдерживаться или медлить, так что обычные бандиты полегли в мгновение ока.

А вот битва между Ли Чэнфэном и Ту Дачжуаном продолжалась довольно долго. На самом деле, Ли Чэнфэн был немного слабее своего противника, но когда Бай Юньфэй расправился с обычными бандитами и встал поодаль с копьём наперевес, Ту Дачжуан был просто не в состоянии полностью сконцентрироваться на бое с Ли Чэнфэном.

Ту Дачжуан был будто скован по рукам и ногам, тогда как Ли Чэнфэн ушёл в схватку с головой. Два его кинжала танцевали в воздухе, оставляя порез за порезом на теле холлмастера. Конечно, он и сам не остался невридимым, но у Чэнфэна было одно очень важное преимущество – улучшенная ламеллярная броня.

В какой-то момент скорость и сила Ли Чэнфэна скачком возросли. Бай Юньфэй радостно подумал: «Вот уж не думал, что его прорыв на среднюю стадию Послушника Духа произойдёт прямо посреди боя!».

Чей-то взлёт неизбежно ведёт к чьему-то падению. Ту Дачжуан постепенно оказывался всё в более и более невыгодном положении. В конечном итоге, из-за дополнительных эффектов от двух кинжалов противник Чэнфэна просто истёк кровью!

Когда бой закончился, Бай Юньфэй подобрал одного обмякшего бандита и бросил его возле их лагеря – это был головорез, которого он временно оставил в живых. Затем он достал бутыль с лекарством, протянул её Ли Чэнфэну и произнёс: «Отдохнём немного. А потом спросим у нашего «друга», как обстоят дела в Цитадели Чернолесья…».

****

В просторном главном зале Цитадели на возвышении сидел мягкий и утончённый на вид мужчина средних лет. Это был не кто иной, как главарь бандитов Цитадели Чернолесья, Хань Сяо. По левую руку от него сидел крепко сбитый воин с желтоватым лицом. Это был замглавы, Ян Тянь. А чуть дальше сидел ничем не примечательный мужчина средних лет — последний из холлмастеров цитадели, Сяо Чэнь.

В данный момент они только что с угрюмыми лицами заслушали доклад прибывшего в главный зал бандита.

«Бах!».

Лицо Хань Сяо по ходу доклада становилось всё более угрюмым. В конце концов он не выдержал и треснул ладонью по подлокотнику кресла, раздражённо воскликнув: «Кто-нибудь может сказать, что за чертовщина тут творится?! Тигр Ли без разрешения спустился с горы и не вернулся. Мясник отправился его искать, и с тех пор мы ничего о нём не слышали. Все отряды разведчиков, которых отрядили прояснить ситуацию, тоже не вернулись… Что случилось?! Наводнения, дикие звери? Люди пропадают без следа. Неужели кто-то сознательно решил бросить вызов Цитадели Чернолесья?!».

Элегантное лицо Хань Сяо исказила маска бешенства. Когда его взгляд упал на бандита, принёсшего дурные вести, тот мгновенно ощутил себя будто в ледяном гробу. Ноги бандита подкосились, он смертельно побледнел и дрожащим голосом прохрипел: «Босс… Босс, я тоже не знаю…».

«Не теряй голову, босс. Если за воротами поджидает сильный враг, то мы не должны терять рассудок», — неожиданно рассудительно пробасил замглавы Ян Тянь. Остудив готового взорваться Хань Сяо, он продолжил: «Ситуация пока не ясна, так что мы не должны поддаваться панике, это только сыграет врагам на руку».

«Что ты думаешь о происходящем?» — спросил главарь, немного успокоившись.

«Холлмастер Ли и холлмастер Ту так и не вернулись. С большой вероятностью можно предположить, что они уже мертвы. Хмм, они оба были на поздней стадии Послушника Духа, и имели десятки людей в подчинении. Но ни один из них не вернулся. Я бы сказал, что враги – также духовные практики, причём не из слабых. И, что важнее, они почти наверняка нацелились именно на нашу Цитадель».

«Погоди, но все главные силы в близлежащих городах прекрасно знают о том, что за Цитаделью Чернолесья стоит наша школа. Даже местные власти закрывают глаза на наше существование. Кто бы рискнул с нами связаться?».

«До сих пор враг уничтожал всех и каждого, кого мы отправляли на разведку. Логично предположить, что этим они пытаются скрыть свои личности, а также нагнать страху на оставшихся в Цитадели. Я думаю, не стоит больше никого посылать вниз. Давайте укрепим нашу оборону и посмотрим, не сунется ли враг к нам на гору. Но…».

«Но что?» — Хань Сяо нахмурился при виде его обеспокоенного лица.

«Холлмастер Чжун уехал отвозить подношения школе. Он уже должен был вернуться в крепость. Но я боюсь…».

«Что?!».

Хань Сяо даже привстал от страшной догадки и уставился на Ян Тяня: «Ты думаешь, даже холлмастер Чжун пал жертвой врага?».

Ян Тянь, поколебавшись, кивнул, и Хань Сяо снова откинулся в кресле. С усталым видом он махнул рукой бандитам: «Вы можете идти. Следуйте тому плану, что предложил замглавы. Укрепите защиту горы и докладывайте о любых нарушителях!».

****

Из укромного местечка в лесу у подножия Чернолесского хребта открывался прекрасный вид на единственную дорогу, ведущую на гору.

После практики техник копья Бай Юньфэй привалился к широкому стволу дерева, переводя дыхание. Ли Чэнфэн взглянул на него и с сомнением протянул: «Юньфэй, эти бандиты не показывали признаков жизни уже три дня подряд. Неужто мы так и будем торчать тут у подножия? Мы, конечно, взяли с собой достаточно припасов, но у бандитов-то их побольше будет, верно? Что мы будем делать, если они не спустятся с горы в течение месяца или двух?».

Бай Юньфэй взял мех с водой, отхлебнул и с улыбкой ответил: «Не беспокойся. Волноваться — это их задача. Мы уже более или менее выяснили, какова ситуация в Цитадели. В плане соотношения сил, даже этого замглавы на поздней стадии Адепта Духа хватит, чтобы связать нас обоих боем. Что уж говорить про босса на середине Воина Духа… Кроме них там ещё есть последний холлмастер, он на поздней стадии Послушника. Если мы просто заявимся к ним, то винить нам будет некого…».

«Ты уверен, что эти крохи информации могут быть полезными? Кто сказал, что бандиты нас не обманули?» — с некоторым сомнением спросил Чэнфэн.

«Полностью мы этим сведениям доверять не можем, но и бесполезными их называть нельзя. Мы можем хотя бы грубо прикинуть их силы, сориентироваться на местности и узнать о замаскированных наблюдательных пунктах. Хмм… Впрочем, кажется, по своей воле они уже действительно не рискнут высунуть нос из Цитадели. Ладно, тогда сегодня ночью прогуляемся на гору».

Глубокой ночью спокойный сон Хань Сяо был грубо прерван поднявшимся гвалтом. Он быстро проснулся и прислушался. Когда он закончил одеваться, раздался стук в дверь. Бандит

доложил из-за двери: «Босс, кто-то тайно пробрался на гору! Холлмастер Сяо уже отправился на место происшествия!».

Хань Сяо прибыл в главный зал Цитадели одновременно с Ян Тянем. Когда замглавы увидел Хань Сяо, он обеспокоенно произнёс: «Босс, надо торопиться. Этот дикий Сяо Чэнь не дождался наших распоряжений и ринулся разбираться без разрешения. Можно лишь надеяться, что он сумеет задержать незваного гостя до нашего появления…».

Во главе группы бандитов они рванулись к выходу из крепости. Они начали различать звуки схватки и стоны задолго до того, как прибыли на место.

Была лишь одна дорога, ведущая на Чернолесский хребет. Она была узкой у подножия горы и расширялась к вершине. В данный момент в «горлышке» собралось больше сотни бандитов, но большая их часть столпилась сзади. По-настоящему в схватке участвовали лишь несколько дюжин головорезов.

Ли Чэнфэн метался вперёд и назад, как свирепый дикий леопард. Кинжалы в его руках с каждым взмахом окрашивались кровью. Почти все бандиты вокруг него были убиты.

Недалеко от него Бай Юньфэй с Языком Пламени в руках сражался с мужчиной, который также использовал копьё. Это был не кто иной как Сяо Чэнь.

Бай Юньфэй превосходил холлмастера по силе, но явно уступал в искусстве владения копьём. Поэтому он намеренно сдерживался, продолжая раз за разом сходиться с противником в ближнем бою.

Проткнув бандита, пытавшегося скрытно атаковать его со спины, Бай Юньфэй присел, пропуская над собой горизонтальный круговой удар Сяо Чэня. После этого он тут же заставил противника попятиться аналогичным образом описав полукруг параллельно земле. К этому моменту он уже заметил, что с горы спускается новая большая группа бандитов.

Бай Юньфэй провёл серию быстрых ударов, потеснив Сяо Чэня, после чего сцапал бандита, пытавшегося подкрасться к нему сзади, и швырнул в своего оппонента. После этого он оглянулся на Ли Чэнфэна и прокричал: «Время. Готовься к отступлению!». Затем он развернулся, собираясь броситься в сторону леса.

«Хочешь сбежать? Не так быстро!» — грозно закричал Сяо Чэнь, отпихивая в сторону летящий в него «подарок». Он ускорился и сделал мощный выпад прямо в спину юноши.

Он не знал, что когда Бай Юньфэй отворачивался от него, уголки его губ поползли вверх в едва заметной усмешке!

Шагнув вперёд, он использовал переднюю ногу в качестве оси для стремительного разворота.

Язык Пламени в его руках описал багровую дугу, аккуратно отбив приближающееся копьё в сторону.

Огромная сила, отдавшаяся в руке, державшей копьё, испугала Сяо Чэня. Только сейчас он запоздало понял, что его противник всё это время сражался с ним далеко не в полную силу. Когда он уже хотел ретироваться, Бай Юньфэй, вместо того, чтобы снова занести копьё и атаковать им, с силой оттолкнулся от земли и скользнул практически вплотную к телу холлмастера.

Под полным ужаса взглядом Сяо Чэня, Бай Юньфэй нанёс разрушительный удар кулаком прямо в незащищённую грудь противника.

Искусство Наложения Волн, Троекратный Кулак!

Копьё выскользнуло из ослабевшей руки Сяо Чэня. Грудь в месте удара была неестественно вмята внутрь, а сам холлмастер подлетел в воздух, сплёвывая кровь.

Бай Юньфэй практиковал Троекратный Кулак в течение нескольких последних дней, так что ему уже не нужно было дополнительное время, чтобы самому прийти в себя после удара. Он вскинул копьё и нанёс серию ударов по беззащитному телу холлмастера в воздухе.

Сквозные раны появлялись на теле Сяо Чэня, но он не реагировал. Очевидно, он уже умер, но Бай Юньфэй на этом не остановился. Когда он занёс руку в шестой раз, его глаза заблестели, и он свирепо закричал: «Разрыв!».

«Бам!!!».

Под ошеломлёнными взглядами десятков бандитов тело Сяо Чэня разлетелось на куски. Кровавый дождь оросил небольшую площадь вокруг, оставляя красные потёки на лицах застывших головорезов.

Эта сцена и открылась глазам Хань Сяо и Ян Тяня, которые, наконец, добрались до места схватки.

Бай Юньфэй метнул взгляд на большую группу бандитов, которая только что показалась в его поле зрения, и без промедления развернулся. Фигуры юношей растаяли на пути к подножию горы. Ни один бандит не рискнул броситься в погоню.

От подножья горы, с огромного расстояния вдруг раздался громогласный крик, который был слышен на много километров вокруг:

«Через три дня мы уничтожим Цитадель Чернолесья! Любой, кто ещё будет оставаться внутри, будет… убит!».

http://tl.rulate.ru/book/298/5037